Никита заинтересованно оглядывался по сторонам, изучая небезызвестный Квартал Красных Фонарей. Упомянутые свисали с деревянных столбов, которые поддерживали крыши здешних зданий.

Повсюду кричали зазывалы, приглашая случайных прохожих именно в свой «дом». Проституция являлась бичом любого государства испокон веков: она несла с собой болезни среди граждан, неконтролируемый финансовый поток на стороне и кучу прочих социальных проблем.

Во все времена и в разных странах с этим пытались справиться по-разному, однако в Японии решили, что если остановить машину блуда и беззакония не в их силах, то правительство должно их хотя бы контролировать. Так и зародился район удовольствий и веселья в Токио, Ёсивара.

Здесь было сконцентрировано всё отребье и большая часть преступного контингента, а по краям плодили мрак и отчаяние трущобы. За солидный залог и ничуть не скромный налог можно было основать свой «Дом». Это бордель, стриптиз-клуб, бар и место, где можно послушать музыку с песнями, одновременно. «Любой каприз за ваши деньги», – именно так следует описывать функции этого места.

Впрочем, Хоноровского интересовали совсем не жрицы любви…

- Прекрасный господин! Прекрасный господин! – Парень повернулся на девичий голос, обращавшийся к нему, вскидывая одновременно с этим бровь. – Не желаете ли вы развлечься?

Недоумённо рассматривая перед собой девочку лет одиннадцати или двенадцати отроду, он через секунду сморщился. Её лукавое и улыбчивое детское личико совсем не совмещалось с тем, что она предлагала.

- Сколько тебе платят? – Вопросил он.

Ребёнок внимательно следил за его реакцией, и на её лице отобразилось недовольство, когда она увидела негативную реакцию, а затем и удивление.

- Нисколько. – Хмуро отозвалась она. – Едой дают, прекрасный господин. Но так даже лучше, а то монеты отобрать могут. Вы пойдёте со мной?

- … – Нелюдь молчал некоторое время в коротких раздумьях. – Дай сюда свою руку.

- А? – Первые секунды она ничего не понимала, но потом выполнила просьбу. – И что дальше, прекрасный господин?

- Вот что.

Десять тяжёлых серебряных монет по сто йен с отчеканенным на них драконом легли в детскую мозолистую ладошку. Не успела она понять, что получила, как ощутила в том же месте ещё и странный укол. Это заставило её отдёрнуть руку. Сперва она захотела ту осмотреть, но потом, когда увидела тысячу йен в своих руках, ошеломлённо застыла. Это сумасшедшие, как для неё, деньги! Через несколько секунд разглядывания она уставилась туда, где ощутила боль. Там ничего не было.

- Можешь не беспокоиться. – Хмыкнув, странно сказал юноша. – Теперь у тебя никто ничего не заберёт.

Впрочем, девчонку это уже не волновало. Даже если бы она наверняка знала, что это серебро у неё отберут, то она, не задумываясь, отдала бы за него жизнь. Не из-за какой-либо ясной причины, но из-за взращённого умения ценить то, что приобрела. Даже потребуй их венец эволюции обратно, и она бы просто-напросто пустилась в бег. Теперь она сделает всё, чтобы сохранить эту тайну при себе.

Именно из-за этого она даже не поклонилась, прошептав «спасибо» одними лишь губами. Развернувшись, девочка деревянной походкой поплелась в направлении, известном только ей. Цепкие глаза специально обученных на чужую доброту «молодцев», что стояли тенями среди улочек, уже успели уловить произошедшее. Однако это не было важно.

Идеальный симбиоз ухмыльнулся и продолжил свой путь. Он направлялся к центру района, где находились самые престижные и элитные увеселительные дома, за чей порог стоило ступать лишь с переполненными кошелями. А уж если ты являешься зажиточным купцом с постоянным большим доходом или же богатой знатью, то вполне можешь рассчитывать на внимание главной женщины такого дома, ойран.

Ойран – самая прекрасная, умная, грамотная, обольстительная и ласковая девушка в наиболее крупных «домах». Иногда им особенно везёт, и восхищённые их красотой высокородные люди отбирают среди них себе или своим отпрыскам жён. Лишь эти женщины и их служки имеют право отказаться продавать своё тело, услаждая гостей только сладким пением, доброжелательным общением и игрой на музыкальных инструментах.

К одной из таких человек-вирус и направлялся. Дом Кёгоку, в котором проживает «папоротниковая принцесса», варабихиме, считающаяся одной из самых прекрасных женщин не только лишь в Квартале Красных Фонарей, но и во всей Японии. О её красоте слагают стихи поэты и учёные мужи, а её любви ищет бесчисленное множество людей. Впрочем, её неприступность и дурной характер не менее легендарны, чем она сама.

Зовут её Даки, падшей принцессой, и она – шестая Высшая Луна. Кровожадный монстр поселился в человеческом городе, однако она далеко не самая опасная здесь.

Никита подходил к людскому столпотворению. Пятеро крепких парней в необычных чёрных униформах перекрыли узкую улочку и не пускали никого внутрь, выгоняя всех наружу. Так было повсеместно; охотники на демонов занимались активной эвакуацией гражданского населения на определённом периметре, не рискуя заходить лишь в одно конкретное здание.

- Вы кто такие, чёрт побери?! – Какой-то здоровый лысый мужик раздирал глотку в крике.

Не выдержав, он попробовал оттолкнуть истребителя, но тут же получил от того по морде и упал без чувств.

- Коро-кун, Коро-кун! – Закричала пожилая женщина, подбежав к бессознательному драчуну. – Что же вы творите, мерзавцы?! Сыночек мой!

- Пустите нас, по какому праву вы делаете это?! – Ещё один недовольный глас раздался среди толпы. – Бесчинствуете средь бела дня едва ли не под взором самого достопочтенного императора, в Токио! Да как вы смеете?!

Впрочем, любые возмущения и вопросы игнорировались. Когда Хоноровский подошёл ближе, и его заметили среди скопления людей, то рядовые убийцы нечисти тут же вытянулись, точно

струнки. Они молча пропустили его через едва заметную в построении брешь, которая, впрочем, была мгновенно «заделана».

- Это ещё кто, почему его пропустили, а нас – нет…?!

Постепенно происходящее позади отдалялось, однако нелюдь всё прекрасно слышал. Рядом с ним, словно из воздуха, возник беловласый мужчина, одетый весьма экстравагантно. На его устах сияла улыбка, и он явно был доволен всем вокруг.

- Приветствую тебя! – Пылко воскликнул он. – Ты и сам уже заметил, что просьбу твою выполнили.

Повернувшийся к нему юноша коротко и отстранённо бросил:

- Ага.

- … – Новый Столп, хашира звука, разглядывал своего неожиданного визави удивительно внимательным взглядом.

Он его изучал.

- Действительно ли тебе не нужна помощь сильного воина? – Очевидно, он говорил про себя. – Насколько я слышал, эти Высшие Луны непомерно сильны. Пускай ты и поверг уже двоих, но всегда следует сохранять осторожность.

Когда мужчина это говорил, то с его уст пропали всякие следы улыбки, и он был абсолютно серьёзен.

- Не нужна. – Без какой-либо тревоги ответил венец эволюции, продолжая идти вперёд. – Всё кончится раньше, чем за минуту.

- Что ж, я тебе поверю на слово! – Сжав кулак перед собой, вновь крикнул Узуй Тенген. – В таком случае я приглашаю тебя на праздничную вечеринку в моём поместье по случаю твоей победы!

Он был чересчур активным. Недовольно сморщившись, Никита продолжил путь…

***

Отодвинув бумажную перегородку, идеальный симбиоз прошествовал внутрь дома. Простому обывателю бы могло показаться, что тут стоит тишина, однако он прекрасно слышал, как на верхнем этаже публичного дома кто-то тихо хнычет. Много кто.

Ступая вверх по лестнице, человек-вирус подготавливал своё тело к предстоящему «бою». Мышцы, скопированные по образу третьей Высшей Луны, натянулись стальным канатом, готовые к совершению безумного рывка в любой момент, а в плечах, спине и руках струилась невероятная голая мощь. Рвать сталь, как бумагу, крошить алмазы, как песочное печенье, – всё это дурацкая шутка. Не существовало в природе чего-то, что было бы способно испытать на себе эту силу и остаться при этом целым.

Он поднялся наверх и увидел то, что происходило в главном зале: демонесса, по чьему лицу струились гневные вены, держала в плену тех, кто работал в этом доме. Пояс оби, точно живой, прорезал её дорогую одежду ойран и теперь заключил в себе каждого человека в помещении.

Маленькие служки тихо и беспомощно хныкали, а взрослые старались сохранять спокойствие и найти выход.

- Если ты, ублюдок, немедленно не покинешь Квартал Красных Фонарей, то я их всех раздавлю, как букашек. – Женский холодный голос, прокатившийся яростной стужей по комнате, предвещал беду. – И лучше бы тебе забрать отсюда весь этот мусор… А Столпа можешь оставить.

При последних словах она ухмыльнулась, злоба из её тона на миг пропала. Она предвкушала будущую жертву. Никита молча оценивал ситуацию. Придя к какому-то выводу, он заговорил:

- Знаешь, у меня на родине говорили, что террористам потакать ни в коем случае нельзя. – В его взгляде читалась насмешка.

- … – Людоедка нахмурилась.

Через мгновение, когда один из острых краёв пояса собирался загубить человека, воссияла и тут же угасла яркая белая вспышка. О’ни и «ёкай» исчезли, как и пояс первой. На одеждах находившихся здесь людей остались жжённые отметины, будто что-то очень горячее мимолётно опалило ткань…

А через ещё миг по всему тихому ранее району распространилась серия ужасающих грохотов. Здание, где обитала варабихиме, осталось целым и почти невредимым.

***

От прекрасного женского тела остались лишь полтуловища да ноги, а их пострадавшая обладательница лежала под целой крышей очередного публичного дома. Противники удалились на тридцать метров от изначальной точки «столкновения», однако они бы остановились ещё дальше, не примени нелюдь свою способность. Всё-таки его нынешняя скорость превышала значение в три десятка махов.

Тело чудовища не регенерировало по-обычному, как должно было, а из его внутренностей, пузырясь, надуваясь и нагромождаясь, выбирался ещё один, только мужской, силуэт. Дикий уродец, каковой вполне мог бы присниться в дурном кошмаре, пытался вылезти наружу.

Хоноровский отлично знал, как зовут второго демона. Это Гютаро, шестая Высшая Луна не из-за отсутствия других кандидатов, а по праву силы.

Парень ещё мгновение смотрел на то, как его прожигают гнилостно-жёлтые светящиеся демонические глаза, прежде чем вновь атаковать свою цель.

«Бой» длился двадцать восемь секунд…

http://tl.rulate.ru/book/68234/2695827